

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений ст. 233 ч. (1), ч. (2) и ч. (3) Кодекса о
правонарушениях

*(наложение штрафа за управление в состоянии опьянения
транспортными средствами, не требующими наличия водительского
удостоверения)*

(обращение № 42g/2018)

КИШИНЭУ

8 мая 2018 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч.(2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ
СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 4 апреля 2018 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,
выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об
исключительном случае неконституционности следующих положений
ст. 233 Кодекса о правонарушениях:

- «максимально допустимый уровень, установленный законом» в
части (1);
- «минимально допустимый уровень, установленный
Правительством» в части (2);
- «штрафа в размере от 400 до 500 условных единиц или назначение
наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от
20 до 40 часов или ареста за правонарушение на срок 15 дней» в части
(3),

представленное по ходатайству адвоката Георгия Ткач, в рамках дела
№ 4-545/2017, рассматриваемого судом Унгень.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности
было представлено в Конституционный суд 4 апреля 2018 года судьей
суда Унгень Анатолием Русу, в соответствии с положениями ст. 135
ч.(1) п. а) и г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением
Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

3. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения ч. (1) и
ч.(2) ст. 233 Кодекса о правонарушениях вступают в противоречие со
ст. 1 ч.(3), ст. 22 и ст. 23 Конституции, а положения ч. (3) данной
статьи нарушают ст. 16 Конституции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч. (2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ
СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

4. Определением Конституционного суда от 12 апреля 2018 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым в отношении осуществления конституционного контроля оспариваемых положений ч. (3) ст. 233 Кодекса о правонарушениях, и признано неприемлемым в отношении ч. (1) и ч. (2) данной статьи.

5. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, департамента по уголовному праву факультета права Государственного университета Молдовы и Совета по предупреждению и устранению дискриминации и обеспечению равенства.

6. В открытом заседании Конституционного суда со стороны Парламента принял участие начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента, Валериу Кучук. От Правительства участвовал Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции.

7. В открытом заседании Конституционного суда представитель Парламента выдвинул предложение прекратить производство по делу на основании ст. 60 п. с) Кодекса конституционной юрисдикции. На его взгляд, вопрос, поднятый в обращении об исключительном случае неконституционности, касается правильного применения закона, а не его конституционности, разрешение которого не входит в компетенцию Конституционного суда.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

8. Констатирующий субъект Национального инспектората по патрулированию 17 июля 2017 года составил в отношении Н.Кулюк протокол о совершении правонарушения, предусмотренного в ст. 233 ч.(3) Кодекса о правонарушениях [управление в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, транспортным средством, не требующим наличия водительского удостоверения], и вместе с доказательствами передал его на рассмотрение судебной инстанции Унгень.

9. Решением от 12 октября 2017 года суд Унгень признал Н.Кулюк виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 233 ч.(3) Кодекса о правонарушениях, и наложил на него штраф в размере 400 условных единиц.

10. Не согласившись с решением суда Унгень от 12 октября 2017 года, Н.Кулюк подал кассационную жалобу, которую Апелляционная палата Бэлць решением от 29 ноября 2017 года удовлетворила, и передала дело в первую инстанцию на пересмотр в другом судебном составе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч. (2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

11. В ходе судебного заседания от 27 февраля 2018 года адвокат Георге Ткач представил запрос об исключительном случае неконституционности положений, указанных в § 1 настоящего постановления.

12. Определением от 29 марта 2018 года суд Унгень приостановил производство по делу и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

13. Применимые положения Конституции:

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]»

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο. [...]».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч. (2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

(5) Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

(6) Право наследования частной собственности гарантируется.

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

14. Применимые положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, принятого Законом № 218-XVI от 24 октября 2008 года:

Статья 233

Управление транспортным средством в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, передача управления лицу, находящемуся в состоянии опьянения, вызванного алкоголем или другими веществами

«(1) Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, превышающего максимально допустимый уровень, установленный законом, если это деяние не является преступлением, влечет наложение **штрафа в размере от 350 до 500** условных единиц с лишением права управления транспортным средством на срок от 2 до 3 лет.

(2) Добровольная передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, превышающего минимально допустимый уровень, установленный Правительством, или в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч. (2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение, если это деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 350 до 500 условных единиц с начислением 6 штрафных очков или лишение права управления транспортным средством на срок от 1 года до 3 лет.

[...]

(3) Действия, указанные в частях (1)–(2¹), в случае, когда **допуск к управлению транспортным средством не предусматривает обязанности иметь водительское удостоверение,**

влекут **наложение штрафа в размере от 400 до 500** условных единиц или назначение наказания в виде **неоплачиваемого труда** в пользу общества на срок от 20 до 40 часов или **ареста за правонарушение** на срок 15 дней.

[...].».

15. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 134¹²

Состояние опьянения

«(1) Под состоянием опьянения понимается состояние лица, возникшее вследствие употребления алкоголя, наркотиков и/или других веществ, вызывающих опьянение, и выразившееся в психофункциональном расстройстве организма.

(2) Под состоянием **легкого** алкогольного опьянения понимается состояние лица с концентрацией алкоголя в крови от 0,3 до 0,5 г/л или концентрацией паров алкоголя в выдыхаемом воздухе от 0,15 до 0,3 мг/л.

(3) Под состоянием **сильного** алкогольного опьянения понимается состояние лица с концентрацией алкоголя в крови от 0,5 г/л и выше или концентрацией паров алкоголя в выдыхаемом воздухе от 0,3 мг/л и выше».

Статья 264¹

Управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного другими веществами

«(1) Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии **сильного** алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение,

наказывается штрафом в размере от 750 до 850 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов с лишением в обоих случаях права управления транспортными средствами на срок от 3 до 5 лет.

[...].».

16. Применимые положения Постановления Правительства № 357 от 13 мая 2009 года об утверждении Правил дорожного движения:

7. В настоящих Правилах следующие понятия и термины обозначают:

[...]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч. (2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ
СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

велосипед (в том числе трехколесный) – транспортное средство с двумя (тремя) колесами и педалями или рычагами для его перемещения посредством мускульной силы пользователя;

[...]

мотокультиватор с прицепом – одноосный малогабаритный трактор без механизма рулевого управления, номинальная скорость которого не превышает 25 км/час, используемый для выполнения легких работ;

[...]

транспортное средство – самоходная или не самоходная механическая система, предназначенная для перевозки людей и грузов или оснащенная механизмами, которые могут производить определенные работы;

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ

17. Определением от 12 апреля 2018 года Конституционный суд подтвердил, что в рассматриваемом случае соблюдены установленные в своей неизменной практике требования приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности.

18. Конституционный суд отметил, что предметом обращения являются следующие положения ст. 233 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях: «максимально допустимый уровень, установленный законом» в ч. (1), «минимально допустимый уровень, установленный Правительством» в ч. (2), «штрафа в размере от 400 до 500 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 20 до 40 часов или ареста за правонарушение на срок 15 дней» в ч. (3). В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль данной категории нормативных актов относится к компетенции *ratione materiae* Конституционного суда.

19. В связи с этим, Конституционный суд не может согласиться с доводами представителя Парламента, представленными в ходе открытого заседания Конституционного суда, о прекращении производства по делу на основании ст. 60 п. с) Кодекса конституционной юрисдикции.

20. Исключительный случай неконституционности был заявлен одной из сторон процесса.

21. Конституционный суд установил, что судебная инстанция, представившая обращение, должна рассмотреть по существу дело, в котором Н.Кулюк обвиняется в совершении правонарушения, предусмотренного в ст. 233 ч.(3) Кодекса о правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч. (2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ
СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

22. Положения ст. 233 ч. (1) Кодекса о правонарушениях предусматривают ответственность лица за управление транспортным средством в состоянии опьянения, положения ст. 233 ч. (2) предусматривают санкции за добровольную передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, а положения ст. 233 ч. (3) Кодекса устанавливают наказание за действия, указанные в частях (1)–(2¹), в случае, когда допуск к управлению транспортным средством не предусматривает обязанности иметь водительское удостоверение.

23. Поскольку в рассматриваемом в суде Унгень деле лицу вменяется в вину управление в нетрезвом виде мотокультиватором [транспортное средство, управление которым не требует водительского удостоверения], а не добровольная передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, применимы только положения ч. (1) и ч. (3) ст. 233 Кодекса о правонарушениях. Таким образом, при рассмотрении настоящего дела подлежат применению лишь оспариваемые положения части (1) и части (2) данной статьи.

24. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения, подлежащие применению при разрешении настоящего дела, ранее не составляли предмет конституционного контроля.

25. Для признания обращения приемлемым Конституционный суд проанализировал ссылки автора на права, гарантированные Конституцией.

26. Автор обращения подвергает критике положение «максимально допустимый уровень, установленный законом» в ч. (1) ст. 233 Кодекса о правонарушениях, как нарушающее ст. 1 ч. (3), ст. 22 и ст. 23 Конституции, а также, через призму конституционных норм ст. 16, текст «штрафа в размере от 400 до 500 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 20 до 40 часов или ареста за правонарушение на срок 15 дней» в ч. (3) ст. 233 Кодекса.

27. В поддержку обращения автор ссылается на гарантированные в Конституции в ст. 1 ч. (3) принцип главенства права, в ст. 22 принцип *nullum crimen sine lege* и в ст. 23 принцип предсказуемости закона. По его мнению, словосочетание «максимально допустимый уровень, установленный законом» в ч. (1) ст. 233 Кодекса о правонарушениях является неконституционным, поскольку закон не определяет понятие «максимально допустимый уровень» [состояния опьянения], и лицо не может предвидеть, какое поведение повлечет за собой ответственность за правонарушение.

28. Анализируя предполагаемую непредсказуемость оспариваемого положения, Конституционный суд установил, что ст. 233 ч. (1) Кодекса

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч. (2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

о правонарушениях предусматривает ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, превышающего максимально допустимый уровень, установленный законом, **если это деяние не является преступлением**. Аналогичная норма, перекликающаяся со ст. 233 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, содержится в ст. 264¹ Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание за управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения. Так, отсылочная норма в общей части Уголовного кодекса (ст. 134¹²) четко определяет концентрацию алкоголя, вызывающего максимально и минимально допустимый уровень опьянения. Из систематического толкования оспариваемых положений следует, что максимально допустимый уровень опьянения, который не влечет за собой ответственность за правонарушение, является тот, который не превышает нижний предел минимального уровня опьянения, установленный в уголовном законе (то есть концентрация алкоголя в крови до 0,3 г/л или концентрация паров алкоголя в выдыхаемом воздухе до 0,15 мг/л).

29. Конституционный суд пришел к выводу, что этот вопрос относится к толкованию закона и не требует конституционного контроля. Касаясь принципа общего действия законов, ЕСПЧ указал, что формулировка законов не может быть абсолютно точной. Как ясно ни была бы отредактирована правовая норма, **в любой правовой системе, в том числе в уголовном праве, существует неизбежный элемент судебного толкования** (*Del Rio Prada против Испании* от 21 октября 2013 г., § 92).

30. Относительно принципа равенства, гарантированного в ст. 16 Конституции, автор обращения отмечает, что, устанавливая более суровые санкции в ч. (3) ст. 233, чем в ч. (1) этой статьи, законодатель неоправданно установил дифференцированный подход, делая различие между водителями транспортных средств, управление которыми не требует водительских прав, и водителями транспортных средств, для управления которыми необходимо водительское удостоверение.

31. В своих предыдущих решениях Конституционный суд указал, что ст.16 Конституции применяется, когда сфера, к которой относится невыгодное положение, находится среди условий осуществления гарантированного права. Для применимости ст.16, достаточно, чтобы ситуация, регулируемая оспариваемыми положениями, входила в сферу применения одного или нескольких положений Конституции, гарантирующих основные права (ПКС № 12 от 1 ноября 2012 года, §64).

32. В своей неизменной практике ЕСПЧ отметил, что ст. 14 Конвенции, запрещающая дискриминацию, не имеет автономного

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч.(2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ
СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

значения, так как производит эффекты лишь во взаимосвязи с правами и свободами, гарантируемыми другими существенными положениями Конвенции и дополнительных протоколов. При этом, применимость ст. 14 не предполагает нарушения одной или нескольких норм, тем самым проявляя свой автономный характер. Для применения ст.14 является достаточным, чтобы фактическая сторона дела входила в сферу применения одной из существенных норм Конвенции или ее дополнительных протоколов (*Eweida и другие против Соединенного Королевства*, 15 января 2013 г., § 85; *Khamtokhu и Aksenchik против России*, 24 января 2017 г., § 53; *Александр Александров против России*, 27 марта 2018 г., § 17).

33. Таким образом, Конституционному суду, прежде всего, необходимо выяснить, если наказания, установленные в ст. 233 ч. (1) и ч.(3) Кодекса о правонарушениях, входят в сферу применения одной или нескольких норм Конституции, гарантирующих основные права.

34. Согласно ст. 233 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, превышающего максимально допустимый уровень, установленный законом, если это деяние не является преступлением, влечет наложение **штрафа в размере от 350 до 500** условных единиц с лишением права управления транспортным средством на срок от 2 до 3 лет. При этом, в соответствии со ст. 233 ч.(3) Кодекса, действия, указанные в частях (1)–(2¹), в случае, когда допуск к управлению транспортным средством не предусматривает обязанности иметь водительское удостоверение, влекут наложение **штрафа в размере от 400 до 500** условных единиц или назначение наказания в виде **неоплачиваемого труда в пользу общества** на срок от 20 до 40 часов или **ареста за правонарушение** на срок 15 дней.

35. Относительно штрафов, ЕСПЧ отметил, что они **должны рассматриваться как вмешательство в осуществление права собственности**, поскольку связаны с лишением заинтересованного лица части его имущества, то есть определенной суммы денег, которую лицо обязано вносить (*Mamidakis против Греции*, 11 января 2007 г., § 44). В определении о приемлемости обращения Конституционный суд отметил, что штрафы, предусмотренные Кодексом о правонарушениях, входят в сферу применения ст.46 Конституции (право частной собственности и ее охрана).

36. В связи с наказанием в виде ареста за правонарушение, Конституционный суд пришел к выводу, что это наказание подпадает под действие ст. 25 Конституции [право на свободу и личную неприкосновенность]. В решении по делу *Цветкова и другие против России* (10 апреля 2018 г., § 107) ЕСПЧ отметил, что тюремное заключение заявителей, находящихся под административным арестом,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч. (2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ
СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

входит в сферу применения ст. 5 § 1 Конвенции [право на свободу и безопасность]. Вопреки относительно непродолжительному аресту за правонарушение, существует принудительный элемент, который приравнивается к лишению свободы в смысле ст. 5 § 1 Европейской конвенции.

37. В контексте вышеизложенного, Конституционный суд заключил, что установленные за правонарушения наказания в виде штрафа и ареста определяют применимость ст. 46 и ст. 25 Конституции.

38. В итоге, Конституционный суд подвергнет конституционному контролю текст «штрафа в размере от 400 до 500 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 20 до 40 часов или ареста за правонарушение на срок 15 дней» ч. (3) ст. 233 Кодекса о правонарушениях в свете ст. 16 в сочетании со ст. 25 и ст. 46 Конституции. В то же время, при анализе существа дела, Конституционный суд выскажется по вопросу оправданности дифференцированного подхода.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 16 В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 25 И СТ. 46 КОНСТИТУЦИИ

А. Аргументы автора обращения

39. В обоснование обращения автор отмечает, что управление в нетрезвом виде транспортным средством, не требующим водительских прав, наказывается более жестко, чем управление в состоянии опьянения транспортным средством, требующим водительских прав.

40. По мнению автора обращения, это свидетельствует о неоправданном дифференцированном отношении, поскольку транспортные средства, для управления которыми водительское удостоверение не требуется, с точки зрения безопасности дорожного движения менее опасны, чем транспортные средства, для управления которыми необходимы водительские права.

В. Аргументы органов власти

41. В письменном мнении Президента Республики Молдова отмечается, что более суровое наказание за управление в состоянии опьянения транспортным средством, для которого не требуется водительское удостоверение, по сравнению с управлением в состоянии опьянения транспортным средством, предполагающим наличие в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч. (2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ
СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

обязательном порядке водительского удостоверения, указывает на законодательную непоследовательность. В связи с этим, наказания, предусмотренные законом, необходимо приравнять, поскольку опасность, которую эти нарушения порождают, идентична.

42. Совет по предупреждению и устранению дискриминации и обеспечению равенства в письменном мнении подчеркивает, что, несмотря на дифференцированный подход законодателя в применении санкций, эта ситуация не является дискриминацией, поскольку водители транспортных средств, для управления которыми водительское удостоверение не является необходимым, и водители транспортных средств, которые для управления ими обязаны иметь водительские права, находятся в различных ситуациях.

43. По мнению Правительства, субъекты правонарушений, предусмотренных в ст. 233 ч. (1) и ч. (2) Кодекса, разные и поэтому законодатель установил различные наказания.

44. Правительство отмечает, что дополнительное наказание – лишение водительских прав – применяется только к тем лицам, которые управляют транспортными средствами, требующими наличия водительского удостоверения. Для устранения этой несправедливой ситуации были установлены более суровые наказания для водителей транспортных средств, управление которыми не требует водительских прав.

С. Оценка Конституционного суда

45. В своей предыдущей практике Конституционный суд неоднократно отмечал, что не всякое различие в обращении приводит автоматически к нарушению ст.16 Конституции. Чтобы имело место нарушение ст.16 Конституции, нужно установить, что лица, находящиеся в аналогичных или сопоставимых ситуациях, пользуются преимущественным обращением и что это различие является дискриминационным (ПКС № 27 от 20 декабря 2011 года).

46. Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что различия в обращении должны соответствовать положениям ст.54 Конституции (ПКС № 12 от 1 ноября 2012 г., § 53).

47. Конституционный суд подчеркнул, что различие является дискриминационным, если оно не имеет объективного и разумного основания, то есть, оно не преследует законную цель, или если нет разумной соразмерности между используемыми средствами и предусмотренной целью (ПКС №12 от 1 ноября 2012 г., § 54).

48. В своих решениях ЕСПЧ указал, что для лиц, находящихся в аналогичных ситуациях, различия в обращении, если не имеют под собой объективные и разумные основания, являются

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч.(2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

дискриминационными. Под «отсутствием объективного и разумного основания» подразумевается, что различие не преследует «правомерную цель» или что не существует «разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью» (*Sejdić и Finić против Боснии и Герцеговины*, 22 декабря 2009 г., § 42; *Stummer против Австрии*, 7 июля 2011 г., § 87; *Khamtokhu и Aksenchik против России*, 24 января 2017 г. § 64).

а) О соблюдении принципа качества закона

49. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 233 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, превышающего максимально допустимый уровень, установленный законом, если это деяние не является преступлением, влечет наложение **штрафа в размере от 350 до 500 условных единиц с лишением права управления транспортным средством на срок от 2 до 3 лет**. Согласно ст. 233 ч.(3) Кодекса, такое же действие в случае, когда допуск к управлению транспортным средством не предусматривает обязанности иметь водительское удостоверение, влечет наложение **штрафа в размере от 400 до 500 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества** на срок от 20 до 40 часов или **ареста за правонарушение** на срок 15 дней.

50. Является очевидным, что система санкций, применяемая к водителям транспортных средств, для управления которыми не требуется водительское удостоверение, предусмотрена законом и с точки зрения качества закона не вызывает вопросы.

51. Таким образом, Конституционному суду надлежит проверить, если наказания, налагаемые на водителей транспортных средств, для управления которыми водительское удостоверение не является необходимым, преследуют правомерную цель.

б) О правомерности преследуемой цели

52. Ранее Конституционный суд указал, что безопасность дорожного движения имеет особое значение для общества. Следовательно, обеспечение безопасности на дорогах является позитивной обязанностью государства. Как участник дорожного движения, транспортное средство представляет собой источник повышенной опасности, и водитель обязан соблюдать установленные правила, чтобы исключить риски, связанные с его использованием. Владелец несет ответственность за ущерб, нанесенный в результате

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч.(2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

использования транспортного средства, находящегося в его личной собственности (ПКС № 28 от 18 ноября 2014 г., §45).

53. Конституционный суд допускает тот факт, что применение существенных санкций за управление в состоянии опьянения транспортными средствами, требующими наличия водительского удостоверения, способствует обеспечению безопасности дорожного движения, а также охране жизни и здоровья людей.

54. Конституционный суд заключает, что эти цели соотносятся с общими законными целями, предусмотренными в ст. 54 ч. (2) Конституции: обеспечение общественного порядка, защита прав, свобод и достоинства других лиц.

55. Таким образом, Конституционный суд подтверждает, что оспариваемые положения преследуют правомерные цели, предусмотренные в ст.54 ч.(2) Конституции.

е) О соразмерности дифференцированного подхода

56. На этом этапе Конституционному суду предстоит установить, если существует разумная степень соразмерности между более жестким наказанием для водителей транспортных средств, управление которыми не требует водительского удостоверения, по сравнению с водителями транспортных средств, для управления которыми наличие водительского удостоверения является обязательным, и вышеуказанными правомерными целями.

57. Конституционный суд не может согласиться с Советом по предупреждению и устранению дискриминации и обеспечению равенства, который считает, что водители транспортных средств, для управления которыми необходимо водительское удостоверение, и водители транспортных средств, для управления которыми водительское удостоверение не требуется, находятся в различных ситуациях, поскольку обе категории водителей должны соблюдать в равной мере правила дорожного движения, не сесть за руль в нетрезвом виде и не подвергать опасности других участников дорожного движения.

58. Конституционный суд считает, что риски, связанные с транспортными средствами, для управления которыми не является обязательным наличие водительского удостоверения (велосипед, мотокультиватор, гужевая повозка и др.), меньше, чем риски, связанные с транспортными средствами, для управления которыми необходимо иметь водительские права.

59. Конституционный суд может представить себе такую ситуацию, что столкновение велосипеда, управляемого лицом в нетрезвом виде, с транспортным средством не способно наносить такой же ущерб, что и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч.(2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

столкновение автомобиля, управляемого пьяным водителем, с другим транспортным средством. Согласно оспариваемым положениям, пьяный за рулем велосипеда или мотокультиватора будет наказан и даже арестован, а пьяный водитель автомобиля или грузовой машины отделается только штрафом.

60. Применяв вышеизложенные суждения к настоящему делу, Конституционный суд не усматривает ни одного объективного и разумного правового основания для того, чтобы пьяный водитель транспортного средства, для управления которым не является обязательным наличие водительского удостоверения, получил более суровое наказание, чем водитель транспортного средства, для управления которым наличие водительского удостоверения является обязательным. Кроме лишения права управлять транспортным средством, для которого необходимо иметь водительское удостоверение, **ничто иное не оправдывает существования каких-либо различий между этими двумя категориями и применения дискриминационного подхода относительно водителей транспортных средств, для управления которыми не требуется наличия водительского удостоверения.**

61. Таким образом, непропорциональный правовой подход касательно этих двух категорий субъектов противоречит ст. 16 в сочетании со ст. 25 и ст. 46 Конституции.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и п. е), ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать частично обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по ходатайству адвоката Георгия Ткач, в рамках дела № 4-545/2017, рассматриваемого судом Унгень.

2. *Признать неконституционным* текст «штрафа в размере от 400 до 500 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 20 до 40 часов или ареста за правонарушение на срок 15 дней» в ч.(3) ст. 233 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, принятого Законом № 218 от 24 октября 2008 года.

3. *Признать неприемлемым* обращение в части осуществления конституционного контроля положений «максимально допустимый

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 233 Ч. (1), Ч.(2) И Ч. (3) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(НАЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ЗА УПРАВЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ
СРЕДСТВАМИ, НЕ ТРЕБУЮЩИМИ НАЛИЧИЯ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

уровень, установленный законом» в части (1) и «минимально допустимый уровень, установленный Правительством» в части (2) ст.233 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, принятого Законом № 218 от 24 октября 2008 г.

4. До внесения изменений в законодательство, в случае совершения правонарушения, предусмотренного ч. (3) ст. 233 Кодекса о правонарушениях, применить наказание в виде штрафа, предусмотренное частью (1) данной статьи.

5. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 8 мая 2018 года
ПКС № 11
Дело № 42g/2018